

Home

Анна Лепер

12+

Анна Дмитриевна Лепер

Ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67591281

SelfPub; 2023

Аннотация

Ночью все чувства обостряются, страхи усиливаются. Этот рассказ будет особенно понятен тем, кто хоть раз испытал, что такое бессонница.

Анна Лепер

Ночь

«Проснулся я оттого, что ночь рушилась».

Владимир Набоков, «Гроза»

Человек собирается спать. Он с трудом передвигает свое неповоротливое тело, готовя его к ночи и одновременно страшась ее.

Человек старается все предусмотреть: закрывает окна и двери, плотно задергивает шторы, выбирает самое толстое одеяло. Он знает, что этих мер недостаточно, но никаких других не существует.

Человек ложится в постель. Он боится ночи, поэтому специально не выключает лампу у кровати – надеясь обмануть темноту, сделать вид, что и не ожидает покоя, а лишь ненадолго решил поиграть в него.

Человек накрывается одеялом так, чтобы, не утратив дыхания, поплотнее перекрыть себе слух. Он догадывается, что и в эту ночь вряд ли на него снизойдет благодать тишины.

Сквозь щель в ватной баррикаде свет лампы режет глаза даже через насильно опущенные веки. Преодолевая скрежет уже застывших без движения суставов, Человек безвольной рукой разрывает кокон одеяла и выключает свет, хотя уже

знает, что это ошибка.

Страшный стоглавый дракон уже проснулся в темноте. Он шевелит своими толстыми шеями, гроыхает тяжелой железной шкурой по камням и готовится к ночной охоте.

Он хочет истребить Человека. Вот уже одна из его огнедышащих голов изрыгнула многоогненный шар. Его рев все ближе и ближе, он с каждой секундой набирает силу. В нем уже можно различить разные лады – от глубокого грома до высокого присвиста.

Маленькая гулкая коробочка дома очень быстро до краев наполняется грохотом, каждым уголком отзываясь на него и делая еще страшнее. Оконные стекла грозят не выдержать напора и вылететь под давлением накопившегося внутри жаркого звука. В доме становится тесно и душно. Лежа в своей кровати, Человек захлебывается в этом потоке, ему трудно дышать, как будто он привык дышать ушами, а теперь вместо воздуха в них поступает обжигающий, почти непереносимый рев. Человек стремится собрать свое жалкое тело в ком, переплетает руки и ноги, прячет голову в колени: ему кажется, что так он станет менее уязвим для испепеляющего звериного рыка. В его ничтожном организме каждый нерв резонирует с грохочущим воздухом и вибрирует, как струны упавшего с высоты рояля, изнутри расшатывая живую кровотокающую плоть.

Когда кажется, что еще немного, и тело не перенесет нагрузки, разлетевшись на куски, как от мощного внутреннего

взрыва, гул едва заметно начинает отпускатъ. В первую секунду Человек не верит в возможность спасения, приписывая кажущееся снижение громкости милосердно наступающей глухоте или даже привыканием – как ко всему длительно ужасному. Но еще через мгновение грохот стихает уже более ощутимо, становится спокойнее; ранящая внутренняя дрожь замещается ноющей болью в местах ранений, которую уже вполне можно терпеть. Стараясь не менять положения тела, чтобы не нарушить формирующийся купол сна, Человек цепенеет.

Этот сгусток ярости пролетел мимо. Может быть, сегодня повезет, и следующая попытка будет отложена?

Но как только удаляющийся шум первого залпа становится едва слышен где-то за головой, как в ногах уже ощущается зарождение нового. Человек слишком хорошо знает это ощущение, чтобы с чем-то его перепутать. Поначалу почти нет звука: есть только дрожь, передающаяся по земле и воздуху, медленно вползающая внутрь и снова заставляющая вибрировать окровавленные свежевскрытые струны. Это мощное мускулистое тулово, извиваясь на камнях разворачивает кольцо очередной своей шеи, чтобы извергнуть следующую порцию ужаса.

И вот уже опять дом от пола до потолка наливается дьявольским хором оглушительных басов и лязгающих визгов. И Человек из последних сил пытается сохранить целостность своего распадающегося на молекулы тела.

Каждый раз, когда рокот предыдущего залпа начинает затихать, а следующий еще не выпущен, Человек в лихорадочном безумии старается убедить себя в том, что это было в последний раз на сегодня. И каждый раз с шевелением вдалеке гигантской бронированной туши, с ее подготовительным многотонным урчанием, с промежуточным исступленным ревом понимает, что это не так. Чем темнее ночь, тем страшнее эта мощная сила.

Летом ночи, к счастью, коротки. Сквозь мутную пелену слез Человек вглядывается в темноту, концентрируя все свои муки в мысленном усилии, призывающем рассвет.

И рассвет наступает. Темнота становится более жидкой: в таком растворе чудище, способное дышать только непроглядной чернотой, задыхается. Залпы огнегрома становятся сначала слабее, потом реже... Человек ноздрями ощущает светлый живительный кислород наступающего утра. Слава богу, эту ночь пережили!

В легком свечении зарождающегося сна Человек различает отдаленную тяжеловесную жизнь аэропорта. Но ветер сменился, и теперь низкий гул, едва появляясь, начинает удаляться и сразу стихает вовсе. При свете дня дракон не опасен.